

ВЗГЛЯД ИЗ НОВОЗАВОЕВАННОЙ ФИНЛЯНДИИ

Рецензия на книгу: Картины русской жизни. Столица и провинция первой половины XIX века глазами иностранцев. Дневники. Исследования / сост. Г. М. Коваленко, А. А. Кузнецов. СПб. : Крига, 2016. 444 с.

Европейская Россия (сочинения иностранцев о России) в последние десятилетия стала объектом пристального внимания отечественных исследователей. Изучение образа «другого» позволяет открыть новые грани российской действительности минувших веков, представить картины русской жизни с максимально возможной полнотой. Заинтересованный взгляд иностранца подчас подмечал те детали повседневности, которые русским современникам казались несущественными и недостойными описания, но со временем приобрели характер важных свидетельств. Современные подходы к сочинениям иностранных авторов дают возможность верификации взглядов иностранцев на Россию, выяснения «коэффициента искажения», присутствующего во взгляде со стороны. Среди иностранных источников, которые сравнительно недавно были введены в научный оборот, следует назвать сочинения шведских авторов (жителей Финляндии), представленных в рецензируемом издании.

«Своеручные подневные записки» Аделаиды Хаусвольф и дневник Эрика Густава Эрстрёма «Для меня и моих друзей» уже известны специалистам благодаря публикациям и статьям исследователей, составляющих творческий коллектив рецензируемой книги¹. Малотиражные издания текстов вышли в Нижнем Новгороде² и в Великом Новгороде³ и получили высокую оценку в печати⁴.

В настоящее время осуществлено новое издание этих текстов под одной обложкой в солидном столичном издательстве в сопровождении содержательных вступительных статей и богатых комментариев. В этом виде они, несомненно, привлекают внимание как специалистов, так и широкой читательской аудитории.

Издание двух дневников в одной книге представляется целесообразным, так как они относятся к одной эпохе и дополняют друг друга. Появление обоих авторов в России связано с русско-шведской войной 1808–1809 годов, главным итогом которой было вхождение Финляндии в состав России. Аделаида Хаусвольф прибыла в Россию с группой шведских военнопленных, сопровождая своего отца. Она писала свои записки, когда война еще продолжалась, и судьба военнопленных оставалась неопределенной. В её тексте изначально соединились опасения за свою жизнь и судьбу близких ей людей в чужой и враждебной стране с некоторыми стереотипными представлениями о России и русских. Автор (особенно в начальной части сочинения) сетует на грубость русских людей, их неопрятность, на ужасные русские дороги. Она, как и большинство европейцев, пишет

о лени, пьянстве и воровстве как отличительных пороках русского общества, отмечает разительное отличие между российской столицей и провинцией. Не осталось незамеченным и уродливое крепостное право. В данном случае стереотипы переплетались с реальными наблюдениями. Однако доброжелательное отношение к шведским пленникам, знакомство с русскими людьми из разных социальных слоев побуждает автора к более благожелательным наблюдениям и оценкам. Во время проживания в Новгороде шведские пленники не испытывали материальных трудностей, пользовались вниманием и поддержкой местного образованного общества. Они проводили время в дружеских застольях, танцах, прогулках, приятных беседах.

Любознательная шведка освоила русский язык. Здоровье ее отца улучшалось. Дешевизна и разнообразие продуктов питания, сострадательность и хлебосолие русских не скрылись от внимания «пленницы». Заметно, что она не питала ни малейшей вражды к русскому царю Александру I, с энтузиазмом описывала блеск его столицы и двора. Своеобразие источнику добавляет специфический женский взгляд на русскую жизнь. «Девятимесячное путешествие в плен, удивительное и полное приключений», было, пожалуй, самым ярким событием в жизни Аделаиды Хаусвольф, оно описано ею с наивной простотой, без литературных прикрас, но с изрядной наблюдательностью.

Дневник Эрика Густава Эрстрёма интересен тем, что его автор оказался в России в «её минуты роковые», во время нашествия Наполеона и захвата французами Москвы. Подобно Аделаиде Хаусвольф, автор дневника признавался, что время, проведенное в России, – «это необыкновенный год в моей жизни». Прибывший из Финляндии для обучения в Московском университете, он был вынужден эвакуироваться из столицы в Нижний Новгород. Его знакомство с Россией и русскими происходило в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Среди описаний 1812 года дневник отличается тем, что автор рассказывает не о военных действиях, а о российской повседневности во время войны. Эрстрёма можно отнести к русофилам, он осознает себя верным подданным российского императора. Однако менталитет шведа добавляет остроту и зоркость его взгляду на русскую жизнь, которую он сравнивает со шведскими обычаями. Взгляд автора смягчен его симпатией к литературе сентиментализма. Благожелательно описывает он виды городов и деревень, природу, обычаи русского народа, отмечает красоту православного церковного обряда. Современные нижегородские

историки констатируют «глубокий сочувственный интерес» и «большую человеческую симпатию» Эрстрёма к Нижнему Новгороду и его жителям. Однако и от него не укрылись такие хронические недостатки русской жизни, как неблагоустроенность городов, плохие дороги, пьянство и суеверие простонародья. Эрик Густав Эрстрем был одним из первых русистов Финляндии, прожил всего 44 года, но оставил след в истории русско-финляндских культурных связей.

Удачной находкой является идея дополнить издание дневников литографиями французского художника Андре Дюрана из альбома «Живописное путешествие в Россию», созданного во время его поездки по городам России в 1839 году (альбом воспроизведен полностью). Француз запечатлел многие из тех мест, что описаны в шведских дневниках: Петербург, Великий Новгород, Москву, Владимир, Нижний Новгород... Притом главное внимание художник романтической эпохи обратил на самобытные памятники русского средневековья. Иллюстрации вместе с текстом составляют единый образ огромной евроазиатской страны, созданный иностранными наблюдателями. Взгляд французского художника сродни впечатлениям авторов публикуемых текстов своей благожелательностью и интересом к русским традициям и истории. Андре Дюран изобразил Россию не такой, как представил её в том же 1839 году знаменитый маркиз Астольф де Кюстин: «Что за страна! Бесконечная, плоская, как ладонь, равнина без красок, без очертаний; вечные болота, изредка перемежающиеся ржаными полями да чахлым овсом... на горизонте – низкорослые жалкие рощи и вдоль дороги – серые, точно вросшие в землю, лачуги деревень и каждые тридцать-пятьдесят миль – мертвые, словно покинутые жителями города, тоже придавленные к земле, тоже серые и унылые, где улицы похожи на казармы...»⁵ Кюстин видел Россию зорким и пристрастным критическим взглядом. В альбоме Дюрана Россия предстает вполне благоустроенной страной с европейской столицей и самобытной провинцией, где рядом с нарядными щеголями и модницами представлены бородатые крестьяне в армяках, бабы, повязанные платками, монахи в длиннополых рясах. Значительное место занимают литографированные изображения старинных городов, монастырей и церквей отнюдь не «унылого» вида. Изображение кабака по дороге из Костромы в Ярославль напоминает сказочный терем. Украшенные резьбой крестьянские избы с балконами сродни домам образцовой деревни Бибигон в окрестностях Петергофа, построенной под личным наблюдением Николая I. Создание визуального образа России через характерные архитектурно-исторические образы было новым, свойственным эпохе романтизма шагом в европейском «россиеведении»⁶.

Составителями, авторами статей и комментаторами текстов выступают известные в своей

области специалисты из Санкт-Петербургского института истории РАН, университетов Нижнего Новгорода и Томска, что обеспечило высокий научный уровень издания. Ключевую роль в подготовке текстов сыграл известный специалист по русско-шведским отношениям и истории российского Северо-Запада Г. М. Коваленко. Несомненно, уровень издания определяется и качественным переводом, выполненным А. М. Галиновой. Сюжеты, связанные с войной 1812 года, комментировал компетентный в этой области С. Н. Искюль. Нижегородские страницы тщательно проанализировали ученые Нижегородского университета А. А. Кузнецов, А. В. Морохин и краевед С. В. Петряев. Ю. И. Мошник прокомментировала сведения о Выборге. Сотрудники Научной библиотеки Томского университета Н. В. Гончарова, М. О. Шепель, Г. И. Колосова внесли свой вклад в представление альбома литографий А. Дюрана, уникальный экземпляр которого сохранился в замечательной библиотеке университетской столицы Сибири. Всего семь комментаторов работали с текстами: у «семи няnek дитя» выпестовано «зело изрядное».

Впрочем, остаются и некоторые вопросы и замечания к коллективу издания. В книге нет прямых указаний, с каких изданий выполнены переводы текстов. Об этом можно лишь догадываться, притом что авторы указывают, например, что современное шведское издание дневника Эрика Густава Эрстрёма не вполне соответствует рукописному оригиналу. В комментариях к тексту Эрстрёма указаны авторы, а в комментариях к дневнику А. Хаусвольф такие указания отсутствуют. Можно лишь предполагать, что они выполнены Г. М. Коваленко и Ю. И. Мошник. Еще одну загадку для внимательного читателя представляет авторство подстрочных примечаний в тексте дневника Хаусвольф (примеч. ред.). И зачем здесь понадобилась двойная система комментариев – подстрочных и концевых? В авторских подписях к литографиям в необходимых случаях сделаны пояснения. Однако не все изображения идентифицированы. В некоторых случаях не указаны авторские ошибки или допущены ошибки комментаторами: во Владимире не существовало Алексеевского монастыря (с. 318); Троицкие ворота Кремля неверно названы Спасской башней (с. 318).

Наконец, хочется отметить хорошую издательскую подготовку книги и её высокое полиграфическое качество, что можно поставить в заслугу издательству «Крига».

С. А. Мезин,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
и археологии Института истории
и международных отношений
СГУ имени Н. Г. Чернышевского

Примечания

¹ См.: Галинова А. М. Петербург, Выборг, Новгород начала XIX в. глазами Аделаиды фон Хаусвольф // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы Пятнадцатой междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 244–254 ; Коваленко Г. М. «Удивительное путешествие в плен» Аделаиды Хаусвольф // LiteraruS. 2011. № 1. С. 8–15 ; Коваленко Г. М. Эрик Густав Эрстрём и его русский дневник // Грани сотрудничества. Россия и Северная Европа : сб. науч. ст. Петрозаводск, 2012 ; Коваленко Г. М. «До боли в губах». Нижегородский анабасис финляндского студента // Родина. 2012. № 11. С. 116–117 ; Коваленко Г. М. Русский дневник Аделаиды Хаусвольф (1808–1809) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада–2. Шёгреновские чтения. СПб., 2012. С. 328–335 ; Коваленко Г. М. Война 1812 года глазами финляндского студента // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы четырнадцатой междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 25–30 ; Коваленко Г. М., Кузнецов А. А. «Дух Пожарского воскрес в сынах России». Война 1812 г. глазами Э. Г. Эрстрёма // 1812 год в судьбах России и Европы : сб. тр. междунар. науч. конф. СПб., 2012. С. 25–29 ; Кова-

ленко Г. М., Кузнецов А. А. Эрик Густав Эрстрём. Для меня и для моих друзей : Продолжение следует // Нижегородский музей. 27. Н. Новгород, 2014. С. 50–55 ; Кузнецов А. А. «...Вряд ли самая захудалая деревня в Швеции была бы худшим городом, нежели сия обитель несчастья» : Шведские и финляндские картинки в дневнике Эрстрёма // LiteraruS. 2013. № 3. С. 8–14 ; Кузнецов А. А. Путь Э. Г. Эрстрёма в 1812–1813 гг. : географическое путешествие из Москвы в Нижний Новгород vs экскурс в историю России // Мир истории : историогр. сб. Вып. 9. Омск, 2014. С. 176–200.

² Эрстрём Э. Г. 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород. Н. Новгород, 2013.

³ От Свеаборга до Новгорода. Своеручные поленные записки Аделаиды Хаусвольф. 1808–1809. Великий Новгород, 2014.

⁴ См.: Тотфалушин В. П. «Нам должно следовать повсюду» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 120–121.

⁵ Кюстин А. Николаевская Россия / пер. с фр. М., 1990. С. 277.

⁶ Ср.: Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011.

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕМА ИСТОРИКА

Рецензия на книгу: Луконин Д. Е. «Больно видеть, как мало признаются... его заслуги». Беляевский кружок в художественной жизни России (конец XIX – начало XX века) / под ред. О. Ю. Абакумова и В. А. Соломонова ; подгот. текста, публ. и указ. имен В. А. Соломонова; предисл. А. А. Сеницына и С. А. Мезина. М. : Новый хронограф, 2016. 496 с.

В год столетия исторического образования в Саратовском государственном университете есть особый смысл обратиться к вопросу о смене различных периодов, своего рода эпох этого долгого пути. Одной из таких эпох, несомненно, был рубеж XX и XXI веков – период, еще не ставший отдаленным прошлым и еще непереместившийся в сознании научного коллектива из сферы повседневности настоящего в область исторической памяти, но, тем не менее, уже завершённый. В каком-то смысле он стал зеркалом общих политических и духовных процессов, пережитых в то время нашей страной. Общественный подъем и воодушевление, открытость к поискам новых путей, драматизм противостояний, обостренное внимание к дискуссионным сюжетам, боль разочарований и неизбежность расколов и разногласий – такие эпохи, кроме всего прочего, богаты яркими, неповторимыми личностями. Рано ушедший из жизни Дмитрий Евгеньевич Луконин, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений навсегда останется связанным в нашей памяти именно с этой эпохой и останется, к тому же, в качестве одного из лучших, светлых ее символов.

Данью памяти Д. Е. Луконина (1972–2013) стала публикация его монографии о музыканте

и меценате М. П. Беляеве и его кружке в художественной жизни России конца XIX – начала XX в. Издание осуществлено друзьями автора и его коллегами по Саратовскому университету В. А. Соломоновым, О. Ю. Абакумовым, А. А. Сеницыным и С. А. Мезиным.

Информативное по содержанию предисловие к книге предоставляет читателю возможность узнать о личности ее автора. В данном случае хотелось бы особо отметить, что публикация монографии имеет не только мемориальное значение, но, прежде всего, обладает самостоятельной научной, историко-культурной значимостью.

Книга Д. Е. Луконина посвящена содержанию и эволюции национального направления в русском музыкальном искусстве XIX – начала XX в. Она написана настолько талантливо, основана на столь широком круге источников и современных теоретико-методологических подходах в гуманитарном знании, что, по сути, представляет собой коллективный, историко-культурный портрет эпохи и является исследовательским опытом постижения путей развития национальной идеологии в сфере искусства.

Монографию отличает высокий научно-теоретический уровень, в целом она имеет междисциплинарный характер. Именно это обстоятельство позволило Д. Е. Луконину убедительно раскрыть